

Книги Иара Эльтерруса
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ЧЕРНЫЙ КУЗНЕЦ

Цикл
«ОТЗВУКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕТРА»

МЫ – БЫЛИ! ПРИЗЫВ
МЫ – БЫЛИ! ПУТЬ
МЫ – ЕСТЬ! ЧЕСТЬ
МЫ – ЕСТЬ! ВЕРА
МЫ – БУДЕМ! ОСОЗНАНИЕ
МЫ – БУДЕМ! ВЫБОР

Цикл
«СТРАННИКИ»
МАСТЕР ДАЛЬНИХ ДОРОГ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

МАСТЕР

ДАЛЬНИХ ДОРОГ

РОМАН

Москва, 2022

ЭАРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1335

Художник
М. Поповский

Эльтеррус И.

Э53 **Мастер дальних дорог: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3498-5

Как быть, если у тебя пробудился редкий, да что там редкий, почти легендарный дар? Использовать его, конечно, скажут многие. Но как использовать, если ты о нем не имеешь никакого понятия? А рассказать, кто ты и что ты, просто некому. Ведь ты всего лишь пожелал спастись, когда на тебя неслась машина и жить осталось несколько секунд. Одно мгновение — и ты уже не дома, на Земле, а где-то там, далеко-далеко, на полуразрушенной космической станции...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Иар Эльтеррус, 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ISBN 978-5-9922-3498-5

Все совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. Роман от начала и до конца является авторским вымыслом.

За идею цивилизации народа Дархона, разумного искина, автор приносит свою благодарность Алексею Морозову.

Строители невидимых дорог
Крылатые бродяги Мироздания...
Кружит листвою попутный ветерок —
Чьего-то «Здравствуй» эхо «До свиданья».

На сколько стен пришлось нарваться лбу,
Не знающему слова «невозможно».
Ведь мы же сами выбрали судьбу
Сшивать путями раны бездорожья.

Где меж миров не ходят поезда,
Где жизнь, как на цепи, на месте кружит,
Где ставит крест немое «никогда»
На чьей-то нерожденной крепкой дружбе,

Где ждать устали добрых новостей,
Где редкий день обходится без дрожи, —
Там мы протянем ниточки путей
В пугающе-холодном бездорожье.

Строители невидимых дорог,
Нам петь, не веря мертвому покою,
Сплетать сонеты звезд в один венчик
И — чтоб в любую даль подать рукою.

И тает седина на волосах,
И зов сердец услышать так несложно,
И звезды зажигаются в глазах,
Где мы бросаем вызов бездорожью.

Мартиэль

ПРОЛОГ

Лоскуты неба разных цветов возникали и исчезали со всех сторон, то и дело сменяясь свивающимися в абстрактные фигуры туманными полосами, на которых изредка можно было рассмотреть леса, поля и озера. Однако любой наблюдатель при виде всего этого сказал бы только одно — хаос, полный и абсолютный хаос. Понять, что видит перед собой, не сумел бы, на-

верное, никто. Кроме, естественно, местных жителей, а такие тут имелись, как ни странно, — порой в просветах облаков над туманными полосами можно было заметить небольшой город или поселок. В какой-то момент он мог находиться над головой наблюдателя, а через пару часов под его ногами. Назавтра же вообще мог сместиться под углом куда-то в сторону.

Впрочем, гостей извне в этом невероятном пространстве не бывало миллионы, если не десятки миллионов лет. А местные жители попросту жили своей жизнью на изломанных островках, постоянно меняющих форму, давно привыкнув к такому. Они даже представить не могли, что бывает иначе.

Однако вдруг произошло нечто невероятное — в одной из точек небес, в это мгновение принявшей алый цвет, возникла стремительно расширяющаяся черная воронка, из которой вышел человек, одетый в какой-то рубчатый темно-серый комбинезон. Это был довольно молодой мужчина, но он только казался молодым. Из его серебристых глаз смотрела бездна тысячелетий, почти бесконечный опыт множества жизней. Незванный гость осмотрелся, хмыкнул и негромко сказал то ли себе самому, то ли кому-то еще:

— Ну и местечко, чтоб мне провалиться! Интересно, тут кто-то живет?

Короткий сканирующий импульс, и на лице среброглазого появилось легкое удивление.

— Надо же, живут, и много. Только в гробу я такую жизнь видал...

Немного помолчав, он задумчиво добавил:

— Кто же это смог сюда прорваться, а? Я и то едва прошел, а мне опыта не занимать. Но след ведет именно сюда. Знакомый след, после всех нас такой остается. Но не наш при этом! Неужто Восьмой наконец-то объявился? Девятнадцать тысяч лет его ждем...

Незванный гость поднял руки, с которых пролился буквально поток сканирующих плетений, однако это ничего не дало, поскольку вскоре он с разочарованным видом прекратил бесполезное занятие и недовольно пробурчал:

— Ушел, зараза... Но ничего, парень, — или девка? — никуда ты от меня не денешься, я тебя все равно отловлю...

ГЛАВА I

Питерская погода, невзирая на то что был еще только конец августа, оставляла желать лучшего, и Артем, разочарованно вздохнув, достал из рюкзака зонт — мокнуть не хотелось, тем более что он надел легкую замшевую курточку, совсем еще новую, только привезенную из Франции. Юноша прилетел оттуда позавчера, поскольку после развода родителей жил на две страны — мать вернулась домой, в Россию, а отец остался в Париже. Впрочем, однажды ему довелось прожить целых полтора года в Лондоне, поэтому английский язык Артем знал ничуть не хуже, чем русский и французский. Ему вообще легко давались языки, сейчас он учил испанский, причем чисто из желания прочесть Сервантеса на языке оригинала.

Вспомнив, что послезавтра придется идти в школу, Артем едва не застонал от досады, представив предстоящие бессмысленные разговоры с одноклассниками. Хоть он учился в физико-математической гимназии с преподаванием на трех языках, лучшей, наверное, и самой дорогой частной школе Санкт-Петербурга, интересы остальных учеников были, по его мнению, на изумление убогими — развлечения, вечеринки, компьютерные игры, девчонки, популярные фильмы и прочая чушь в том же духе. Артем не раз пытался понять, зачем они учатся здесь, раз совершенно не интересуются учебой, но так и не понял. Престиж? И только? Неужели никто не думает о будущем, о том, чем будет заниматься после школы? Странно, но так и было, большинство гимназистов горазды были только разбрасываться родительскими деньгами, а о том, чтобы хоть что-то полезное делать самим, никто из них и не задумывался. Осознав это, Артем почти прекратил общение с одноклассниками — ему просто не о чем было с ними говорить, ведь даже книг ни один не читал и не хотел читать. А на него из-за посто-

янного чтения смотрели как на идиота. И ведь нельзя сказать, что Артем совсем не интересовался компьютерными играми — интересовался, да еще как, часто играл в космические стратегии. Зато бегалки и стрелялки были ему откровенно скучны.

Знание трех языков давало юноше возможность читать все, что захочется, не обращая внимания на то, переведено это или нет. Однажды он попытался прочесть именно перевод, а не оригинал «Дюны» Френка Херберта и долго плевался после этого — переводчик не сумел уловить дух книги. В итоге получилось нечто... Артем даже не знал, как это можно назвать, не используя матерных слов. А уж когда в руки случайно попались братья Стругацкие на французском, он хохотал так, что едва живот не надорвал.

Самой страстной мечтой Артема с раннего детства было желание полететь в космос, своими глазами увидеть другие миры, но космонавтика на Земле находилась в загоне, и это было почти нереально. О чем речь, на производство новых помад и духов тратилось в сотни раз больше средств, чем на исследования космоса! О потраченном на оружие и бессмысленную грызню между собой даже говорить не хотелось. Возникало ощущение, что люди на Земле поголовно сошли с ума и тратят все силы души на совершенно бессмысленные вещи — богатство и власть. Наверное, именно поэтому Артем решил стать инженером-конструктором и собирался поступать в Бауманку. Надеялся хоть так немного приблизиться к исполнению своей мечты. Во Франции он учиться не хотел, успел понять, что французский уровень образования крайне убог, особенно в том, что касалось физики и математики. Можно было, конечно, поступить в Оксфорд или Гарвард, средства семьи это вполне позволяли, но жить среди англосаксов не хотелось — их абсолютная уверенность в том, что их мнение — истина в последней инстанции, раздражала.

— Эй, Француз! — неожиданно отвлек Артема от размышлений чей-то радостный возглас.

Он с досадой обернулся. Ну вот, только этого идиота не хватало! Позади энергично размахивал руками Сашка Боровиков, одноклассник. Парнишка, в общем-то, и неплохой, но уж больно ограниченный. Говорить с ним ни малейшего желания не было, но ссориться тоже не хотелось. Вздохнув, Артем направился к нему. Бор, как тот просил называть себя, за лето накачался еще больше и стал просто огромным — он увлекался

культуризмом и часами качался в спортзале. Это если он такой в семнадцать лет, то каким станет после двадцати? Сам Артем спортом занимался только по необходимости, считая, что тело нужно держать в тонусе, и налегал на легкую атлетику, большей частью занимаясь бегом и немного боксом.

— Привет, Француз! — со всей дури хлопнул Артема по плечу Бор, отчего тот поморщился. — Ты где летом пропадал?

— К отцу ездил, в Париж, — неохотно ответил парень. — Потом с ним в Штаты скатались, на побережье Калифорнии.

— Ах да, ты ж у нас Француз!

Артем скривился — его этой дурацкой кличкой успели достать до самых печенок. Причем она появилась даже не из-за того, что отец у него действительно был французом, а из-за фамилии — Дарнье. Когда-то, по утверждению родителей, она писалась Д'Арнье, но документальных подтверждений дворянского происхождения не сохранилось, поэтому Артем в него не слишком-то верил. Но раз отцу так хочется, то пусть себе тешится глупыми иллюзиями. Самому Артему на это было плевать с высокой колокольни, он считал феодализм давно отжившей свое социальной формацией. Как и капитализм, впрочем. Люди же не звери, чтобы думать только о себе и своих интересах! Наверное, еще потому его так тошнило от окружающего мира, где все интересовались только деньгами и способами их добычи. А он стремился в небо. В космос. И плевать хотел на эти самые деньги. Они нужны разве что как средство достижения цели, не более.

— Ну и как оно там, в Америке? — с жадным интересом спросил Бор.

— Обычно, — пожал плечами Артем. — Мне, если честно, не особо понравилось. Как-то там все... ну, ярко слишком. И пусто. Лучше бы на южное побережье Франции поехали, там как-то более душевно. Или в Испанию. Но отец уперся, деваться было некуда.

Про себя он думал только об одном — скорее бы этот тип отвязался. Говорить ни с кем не хотелось, наоборот, он собирался зайти в книжный магазин, поискать новую фантастику — всегда любил бумажные книги, невзирая на их цену, они помимо интеллектуального удовольствия давали еще и тактильное, одно неспешное переворачивание страниц много стоило. А поиск книг требовал вдумчивого одиночества.

Однако время шло, а Бор все не отставал, начав буквально допрашивать Артема о том, что он видел в Америке и Франции, явно завидуя, хотя тоже происходил из далеко не бедной семьи и за границей бывал не раз. Юноша сквозь зубы отвечал, всем своим видом давая понять, что хочет поскорее закончить раздражающий разговор, однако одноклассник не унимался.

— О, давай сходим к Петьке Макову, он вчера таких классных девах снял, красотули! — предложил Бор. — Часа в четыре к нему зайдут. И родаков нет, свалили куда-то. Только их три, а нас с Петькой двое. Пивасика возьмем, отдохнем.

— Я не пью пива, — с трудом сдержался от ругательств Артем. — Да и некогда мне, дела.

— Ты это зря! Девчата красивые.

— И тупы-ы-ы-е-е... — не выдержал он, прекрасно знавший, девушек какого интеллектуального уровня предпочитают его одноклассники. — Блин, Бор, ну некогда мне, пойми!

Он, уже буквально бесясь, поспешил к переходу через дорогу, не посмотрев, зеленый ли свет.

— Да постой ты! — Бор догнал его и схватил за руку. — И чего, что тупые? Зато дают! Я...

Договорить ему помешал дикий визг тормозов. Ребята вскинулись и увидели несущийся прямо на них резко тормозящий огромный джип, сквозь лобовое стекло которого видно было перекосившееся от ужаса лицо водителя. Джип заносило юзом, из-под колес били снопы искр, однако остановиться он не мог. Артем застыл на месте, как-то мгновенно осознав, что отскочить не успеет. «Неужели все вот так глупо закончится?..» — скользнула на периферии сознания отстраненная мысль, и он всеми силами души пожелал оказаться где угодно, но только не здесь.

В то же мгновение время словно замедлилось, джип застыл, как муха в патоке, а в глазах Артема вспыхнуло множество переплетающихся разноцветных нитей, они свивались в клубки и расходились в стороны, на каждой светились тысячи точек разного размера. Они пульсировали, смешивались, объединялись и разъединялись, создавая странного вида гобелены. В сознании загредел незнамо чей равнодушный голос: «Активация аварийного протокола. Точка назначения?»

— Чего? — растерянно спросил Артем, помотав головой в надежде избавиться от наваждения.

«Сообщите точку назначения».

— Да отсюда!

«Наиболее близкая по звучанию точка — станция «Даот-сад». Инициировать перемещение?»

Увидев, что джип уже совсем рядом, юноша буквально взвизгнул:

— Да!!!

«Перемещение завершено. Перехожу в режим консервации из-за отсутствия энергии».

И непонятный голос в голове умолк.

— Это чего ж такое? — заставил Артема встряхнуться недоумевающий голос Бора. — Это где ж мы? Это чего ж было-то, а?

Артем поднял глаза и замер. Они действительно находились где угодно, но только не на том злополучном переходе. Какой-то захламленный обломками непонятно чего коридор шириной метров двадцать, оплавленные, покрытые странным сизым налетом стены, перекрученные, словно после сильного взрыва, металлические конструкции. Все это освещали три или четыре тусклые лампы, дальняя из которых то гасла, то снова загоралась. Где-то впереди, в темноте, что-то с отчаянным скрипом шевелилось. Но что? А главное, где они?! И как вообще сюда попали?!

— Не знаю... — хрипло выдохнул он. — Мы чуть под машиной не угодили. А потом... не знаю...

— Ой, блин... — протянул Бор. — Ты глянь...

Нечто, шумевшее впереди, медленно выбралось на свет, и Артем только икнул от вида смятого, со сломанными тремя конечностями шестиногого металлического паука. Тот еле двигался, однако упорно ковылял к людям. Ребята замерли, у обоих задрожали поджилки, они не знали, чего ждать, и очень боялись. Однако метрах в трех паук остановился и что-то невнятно проскрипел.

— Что? — вырвалось у Артема. — Я вас не понимаю...

Странная тварь ненадолго замерла, затем снова захрипела и уже понятно произнесла:

— Определен основной язык русского кластера. Сообщаю, что имеется острая нехватка запасных частей и энергии. Ремонт станции силами уцелевшего ремонтного комплекса невозможен. Требуется доступ к складам. Какие будут распоряжения?

— Ты кто? — ошалело выдохнул Бор.

— Ремонтный дроид AP-683ОРД, класс «Инженер-А7Д». Работоспособен на тридцать семь процентов.

— Ни фига ж себе, робот! — изумился культурист.

— Что-то у меня нехорошие подозрения... — пробурчал Артем.

Ему действительно стало нехорошо, на память пришли сотни прочитанных книг о попаданцах. В них земляне куда только не попадали! В какие только миры. Неужели такое случилось и с ним? Но ведь все прочитанное — фантастика! Неужели это могло произойти в реальности? Артем не знал, но ему было сильно не по себе. Особенно не радовала окружающая разруха.

— А что? — удивленно спросил Бор.

— Ты у нас дома похожих роботов видел? Ни в Америке таких нет, ни в Европе. Так что мы, похоже, попали...

— В смысле?

— Да погоди ты! Дроид, где мы?

— На исследовательской станции «Даотсад», принадлежащей институту «Норет», Таорская империя. Покинута экипажем сто двадцать семь лет назад после атаки флота Ирренара, имперской службы безопасности.

— А где расположена эта станция? — замирая от нехороших предчувствий, спросил Артем.

— Галактические координаты согласно левой проекции Оорта на центр галактики 27647 на 296449 на 18763, — со скрипом ответил дроид.

— Не понимаю... — растерялся юноша. — Стоп, мы в космосе? Это космическая станция?

— Да, исследовательская станция типа Р78Н изначально была расположена на орбите восьмой планеты ненаселенной системы Заквад и принадлежала имперской Академии Наук. Через тридцать лет эксплуатации была продана институту «Норет». После атаки сошла с орбиты и дрейфует в сторону от звезды. Точное местоположение на данный момент неизвестно.

Артем хрипло расхохотался и сел прямо на пол.

— Сбылась мечта, блин... — прорывались сквозь смех отрывистые слова. — Вот уж сбылась мечта идиота...

— Ты чего, Француз?.. — растерянно посмотрел на него Бор.

— Чего?! — выверился на него Артем. — А того, что мы попали!!!

— Куда?

— Да не знаю я! Только не на Земле мы! Понимаешь?! Смотрел же, наверное, фильмы про то, как кто-то попадает в другой мир?

— Ну смотрел, только не помню чего...

Спрашивать Бора о прочитанных книгах смысла не имело, поскольку читать книгу тот стал бы разве что под страхом смерти.

— Вот и мы с тобой так попали! — Артем заставил себя встать. — А знаешь куда? На заброшенную космическую станцию! Разрушенную! Тут никого нет!

Он понимал, что находится на грани истерики и срывается на ни в чем не повинного человека, однако ничего поделать с собой не мог, с трудом удерживаясь, чтобы окончательно не упасть в панику, поэтому продолжал кричать:

— Тут ни еды нет, ни воды! Нам еще повезло, что сразу не задохнулись, что тут хоть немного воздуха есть! И гравитация! Мы сдохнем здесь!

Все же заставив себя немного успокоиться, Артем повернулся к дроиду и спросил:

— Имеются ли на борту станции спасательные шлюпки? Или хотя бы запасы воздуха и продовольствия?

— Нет, — ответил тот. — Спасательные шлюпки были использованы экипажем во время эвакуации. Все они уничтожены флотом нападавших. О запасах продовольствия мне ничего не известно, однако в секторе А-12, согласно сообщению главного искина, уцелел пищевой синтезатор.

— Как добраться до этого сектора? — тут же спросил Артем.

— Следуйте за мной. Требуется покинуть разрушенные сектора, а это возможно сделать только через сектор Т-05, для чего требуется вначале найти работоспособные скафандры, иначе разумные задохнутся в вакууме.

— Так ты не шутишь?.. — ошалевшими глазами посмотрел на Артема Бор. — Мы в космосе?.. Ой, йо-о-о...

Он на мгновение замер, а потом вдруг хмуро спросил:

— А откуда тогда эта штука русский язык знает, а?

— Действительно... — озадачился Артем. — Дроид, откуда тебе известен язык, на котором мы общаемся?

— В Таорскую империю входят четыре планеты русского кластера, — ответил металлический паук. — Там говорят на этом языке. Он — один из самых распространенных в империи.

— Так мы в будущем? — предположил парень. — Какой сейчас год от Рождества Христова?

— Такое летосчисление мне неизвестно. Согласно основному календарю Таорской империи сейчас семь тысяч шестьсот сорок девятый год, десятое арвана.

— Ничего не понятно! — буркнул Артем. — Откуда тут планеты русских? Стоп, вот что тогда. Дроид, тебе знакомы такие языки?

И сказал несколько фраз по-французски, затем по-английски и по-испански.

— Нет, — после довольно долгого молчания сообщил металлический паук. — Этих трех языков нет в базах данных станции. Однако некоторые сказанные вами слова созвучны со словами русского, китайского и общего языков.

— Странно... — озадаченно пробурчал юноша. — Русский с китайским известны, а английский нет? Почему?

— Да че тут думать, — неожиданно сказал Бор. — Все просто. В прошлом сюда группа наших с китаезами попала и размножилась.

Артем с изумлением уставился на человека, которого искренне считал недоумком, неспособным делать элементарные логические выводы. Однако это оказалось не так, думать, как выяснилось, культурист все же умел. Действительно, он вполне мог оказаться прав. Если в эту самую Таорскую империю в свое время вывезли группу русских, то они могли и прижиться. Вот только после разрушения станции прошло больше ста лет, а в девятнадцатом веке говорили совсем иначе, но язык дроида звучит не архаично и вполне понятен. Это как объяснить?

Впрочем, сейчас не до загадок. Выжить бы. Поэтому Артем взял себя в руки, повернулся к дроиду и спросил, где можно отыскать скафандры. Затем простыми словами разъяснил ситуацию Бору, отчего тот сразу подобрался и перестал глупо ухмыляться, словно сбросив с себя маску идиота. Хотя вполне возможно, что идиотом он именно притворялся. С какой целью? Да кто его знает! Не до того сейчас. Вскоре дроид поковылял вперед по коридору, а ребята осторожно двинулись за ним, обходя обломки.

— Значит, в космосе мы, говоришь?.. — негромко спросил культурист, настороженным взглядом окинув похожую на абстрактную фигуру металлическую конструкцию с десятками острых зазубрин.

— В космосе, — нехотя подтвердил Артем. — На эту станцию вроде кто-то напал, экипаж сбежал, сейчас тут никого нет. Но дроид сказал, что есть не настолько разрушенные сектора, может, там найдем способ как-то отсюда выбраться.

— А как мы тут вообще оказались?

— Да кто его знает! Я...

В это мгновение он вспомнил о голосе, прозвучавшем в голове в момент приближения джипа, и резко умолк.

— Вспомнил чего? — повернул к нему голову Бор.

— Вспомнил... — не стал скрывать Артем. — Когда мы на переходе стояли, джип как будто застыл в воздухе, а у меня в башке прозвучало: «Активация аварийного протокола. Точка назначения?» Я ляпнул: «Да отсюда!» Нас и переместило на станцию «Даотсад»...

— Ну ни хрена себе! А что переместило?! Что говорило?!

— Откуда мне знать?!

— Да, влипли мы, — хмуро констатировал Бор. — Вот уж не думал, что в фильмах правду показывают...

— А кто думал? — хмыкнул Артем. — Ладно, давай лучше помолчим, а то что-то дышать трудновато стало...

Воздух действительно стал тяжелым — невзирая на прошедшее с момента сражения время вонь горелого пластика была удушающей. Правда, возникало подозрение, что здесь сгорел не только пластик, но парень старательно гнал от себя такие мысли, надеясь, что не придется столкнуться с трупами. Как выяснилось буквально через пару минут, надеялся он зря. Обойдя очередные обломки, ребята увидели несколько странных куч, при более близком рассмотрении оказавшихся наполовину сгоревшими и разорванными человеческими телами.

— Ой, м-мать... — выдохнул Бор и отбежал к стене, согнувшись в приступе рвоты.

Артем с немалым трудом удержался, чтобы не последовать его примеру, однако поспешил отойти.

— Советую захватить уцелевшие аптечку и наручный искин у техника второго ранга Эмилии Ормис, судя по отклику, они в рабочем состоянии, — неожиданно раздался скрипучий голос дроида. — При помощи искина найти скафандры будет

значительно проще, его система связи в полной исправности в отличие от моей.

Немного поколебавшись, Артем понял, что невзирая на отращивание этому совету придется последовать. Хмуро поинтересовавшись, кто именно эта техник второго ранга, он направился к указанному дроидом почти целому, только высохшему до состояния мумии женскому телу. Аптечку забрать оказалось просто, не успел парень дотронуться до небольшого утолщения на поясе трупа, как оно буквально стекло ему на руку лужицей жидкого металла и покорно устроилось уже на его поясе. А вот с наручным искином пришлось повозиться, браслет, в котором тот находился, ни в какую не хотел расстегиваться, пока Артем, по совету дроида, не сдвинул почти незаметную пластинку на его ребре и не прижал туда палец, ощутив легкий укол. Видимо, искин для чего-то взял пробы ДНК. После этого браслет сам собой расстегнулся, и юноша снял его с руки мертвой женщины.

— И что с ним делать? — хмуро спросил он, покосившись на отошедшего подальше Бора.

— Прикажете перейти на язык русского кластера и произвести полную очистку, после чего наденьте на руку, — посоветовал дROID. — По прошествии нескольких минут искин активируется.

— А разве у искинов не один хозяин? — вспомнил прочитанное в какой-то книге Артем. — С какой стати ему принимать меня?

— Данный искин не является собственностью техника второго ранга, а был выдан ей администрацией станции, как рабочая принадлежность, поэтому работает в руках любого разумного. Пароли после ста лет бездействия сброшены, вы сможете установить свои по запросу.

— А как отдать ему приказы?

— Приложите палец к утолщению на браслете и приказывайте, — ответил дROID. — После взятия искином пробы ДНК вы являетесь его новым пользователем, поэтому он послушается.

Пожав плечами, Артем сделал, как ему было сказано. Браслет, лежащий на его ладони, на мгновение окутался призрачным сиянием и стал выглядеть совершенно новым, с него исчезла всякая грязь.

— Надо же, до чего тут технологии дошли... — проворчал себе под нос Артем и надел браслет.

Тот как-то странно задвигался и внезапно стал цельным, несколько раз почти незаметно уколов запястье землянина.

— Теперь дождитесь активации искина. Он обратится к вам мысленно.

— А чего ты делаешь? — подошел к Артему немного пришедший в себя Бор.

— Дроид сказал забрать аптечку и искин вон у этой женщины, — кивнул он на труп.

— Я бы не смог... — брезгливо скривился культурист.

— А что делать-то? — отмахнулся Артем. — Жить хочется, а отсюда просто так не выберешься. Искин вроде может помочь скафандры найти.

— Ну и?..

— Надо дождаться, пока он активируется.

— А потом что?

— Скафандры искать будем. Надо добраться до уцелевшей части станции.

— Ясно... — вздохнул Бор и поежился. — Что-то холодно становится...

— Дроид, что с температурой среды? — повернулся к металлическому пауку Артем.

— Понижается, — отозвался тот. — При обнаружении разумных комп-контроль секции включил отопление и гравитацию, однако энергии в аккумуляторных батареях почти нет, а подключение к реакторам станции отсутствует.

— Так нам теперь не только задохнуться грозит, а еще и замерзнуть? — сразу разобрался в ситуации культурист.

— Если в течение трех стандартных часов вы не обнаружите скафандры, то да, запасы воздуха и энергии подойдут к концу, — подтвердил дроид.

— Блин, так пошли искать! — вскинулся Бор.

— Да погоди ты, искин еще не активировался! — бросил на него сердитый взгляд Артем. — Он... Стоп, активировался!

Действительно, в этот момент в голове Артема раздался сухой мужской голос:

«Наручный искин серии НОРГ-34А76 приветствует нового пользователя. Генокод пользователя определен как человеческий, подтип А+. Являетесь ли вы сотрудником станции «Да-отсад»?»

— Станция разрушена более ста лет назад, — вслух ответил Артем. — Мы оказались здесь случайно, не знаю, каким образом. Для перехода в уцелевшие секции необходимы скафандры.

«Подтверждаю, — отозвался искин. — Столетний срок миновал, следовательно, согласно положению 345.13.32 Имущественного кодекса Таорской империи, вы, как первый появившийся на борту и активировавший оборудование станции разумный, становитесь ее новым владельцем. Ваше имя?»

— Артем Дарнье.

«Всем отозвавшимся системам станции сообщено о смене владельца. Какой статус вы назначите вашему спутнику?»

«Гостя станции, — перешел на мысленное общение землянин, которому присутствие Бора не слишком нравилось. Он постепенно начинал входить во вкус большого приключения, неожиданно выпавшего на его долю, а этот лоботряс был здесь явно лишним. — Ищи в доступных нам секциях скафандры в рабочем состоянии».

«Выполняю».

«Искин, приказываю принять имя Умник», — распорядился Артем, никогда не любивший ломать язык и не собиравшийся каждый раз, когда потребует, произносить НОРГ-34А76.

«Принято, — отозвался тот. — Новое имя — Умник».

— Ну, чего там? — нетерпеливо подался вперед культурист, когда взгляд Артема обрел осмысленность.

— Ищет, — неохотно ответил парень.

Как ни удивительно, много времени на поиски не понадобилось. Уже через пять минут искин сообщил, что получил отклик компов пяти скафандров, находящихся на расстоянии не более двухсот метров — на метрическую систему он перешел по просьбе землянина, поскольку что такое парс и лотер¹, тот понятия не имел, только позже узнав, что первый равен 1,002 метра, а второй ровно в тысячу раз больше.

— Куда идти? — возбужденно спросил Артем.

Перед его глазами появилась стрелка, указывающая влево, вдоль коридора, и это немало удивило парня — он, конечно, читал в фантастике о нейросетях и мозговых имплантах, способных на такое, но твердо знал, что у него ни того ни другого

¹ В дальнейшем для облегчения восприятия текста используются привычные русскоязычному читателю единицы измерения. — *Здесь и далее примеч. авт.*

нет. Однако времени не было, дышать становилось все труднее, и Артем поспешил в указанном направлении. Бор последовал за одноклассником, о чем-то напряженно размышляя, судя по виду. Культурист был на удивление молчалив, что совсем не походило на его обычное поведение.

Окружающий пейзаж был прежним — оплавленные стены и перекрученные металлические конструкции, через которые порой приходилось перелезть, поскольку они перекрывали дорогу.

«Стоп! — резко скомандовал искин. — Первые три скафа находятся за этим люком».

«Люк? — принялся оглядываться Артем. — А где здесь люк?»

«За обломком обшивки справа. Обойдите его и увидите сенсор доступа. Раньше здесь располагался один из выходных шлюзов, поэтому скафы там есть. Как новый владелец станции, вы имеете право доступа, я просканировал замок, до его компа дошло мое сообщение о смене владельца».

Осмотревшись, Артем понял, что искин прав — под привалившийся к стене коридора огромный, зазубренный кусок обшивки можно было с трудом, но подлезть.

— Бор, — обернулся он. — Нам вон в ту щель забраться надо, там дверь, за ней скафандры и шлюз. Искин сказал, что должно открыться.

— Надеюсь, он прав, — проворчал тот. — Тебе-то пролезть просто, а я большой!

С сомнением посмотрев на него — действительно большой! — Артем все же просунулся в щель и принялся вращать корпусом, чтобы глубже забраться в нее. Вскоре он заметил впереди сенсор в виде человеческой ладони. Позади со стоном и матом, то и дело застревая, рывками продвигался Бор.

«Хоть бы только он не застрял!» — мелькнула заплешившая мысль. Бросить товарища, каким бы тот ни был, Артем был физически не способен, понимая, что иначе не сможет считать себя человеком.

Некоторое время он продолжал с трудом протискиваться к сенсору.

«Прошу разрешения связаться с дроидом и приказать ему отправиться в уцелевшие сектора станции, — внезапно заговорил искин. — Он сможет сделать это по поверхности, выбравшись наружу через пробоину в пятистах метрах отсюда. Стан-

ция в очень плохом состоянии, и ремонтный дроид, даже столь малофункциональный, понадобится».

«Делай!»

Наконец дотянувшись до сенсора, Артем со вздохом приложил к нему руку. Люк вздрогнул, надрывно загудел и принялся, дергаясь туда-сюда, отъезжать в сторону. Полностью он открыться не смог, едва наполовину, но пролезть было можно.

— Бор, открылось! — бросил он через плечо. — Ползи сюда!

— Как?! — раздраженно прорычал тот. — Едва ползу, почти застрял, всю одежду в ключья изорвал уже!

— А что делать?! Ползи, блин!

— Да ползу, ползу...

С трудом забравшись в люк, Артем оказался в не очень большом помещении, на левой стене которого виднелись три белых люка в человеческий рост, на каждом был изображен алый треугольник с черной точкой внутри. Как ни удивительно, здесь разрушений почти не было, видимо, ударная волна прошла мимо шлюза. Только мигающий змейками огоньков пульт справа треснул. Парень высунул голову в коридор, чтобы посмотреть, как там Бор. Тот, невзирая на свои габариты, все же толчками пробирался вперед, до люка ему оставалось еще около полутора метров.

Через пять минут исцарапанный культурист с диким матом ввалился в шлюзовую и буквально рухнул на пол, обливаясь потом. Выглядел он сущим бродягой и оборванцем — одежда превратилась в лохмотья, которые мало какой бомж на себя напялит. Артем тут же хлопнул рукой по сенсору, и люк со скрежетом закрылся.

— И где искать эти скафы? — спросил он.

«Даю команду на активацию, — сообщил искин. — Компь скафов отзываются, однако сообщают о критически низком уровне энергии в накопителях и утечке кислорода из баллонов. Вам придется добраться до шлюза уцелевшего сектора станции не более чем за полчаса».

— А как это сделать?!

«Я рассчитаю оптимальный курс и возьму управление двигателями скафов на себя».

Два люка в стене отъехали в сторону, открывая сине-белые скафандры с непрозрачными шлемами. Причем они были довольно велики, больше двух с половиной метров в высоту. Однако когда скафы раскрылись, ребята увидели, что их внутрен-

нее пространство вполне соответствует росту землян. Переглянувшись, оба перекрестились и забрались внутрь.

Поначалу Артем находился в полной темноте, а затем шлем перед глазами вдруг посветлел, по нему пробежали строки символов, и стало ясно, что вместо лицевого стекла у скафа какое-то подобие дисплея. Вскоре непонятные надписи сменились русскими, однако от этого более понятными не стали, поскольку сообщали о каких-то технических деталях, в которых Артем разбирался не лучше, чем пьяный сапожник в балете.

— Внимание! — через внутренние динамики обоих скафандров заговорил искин. — Беру управление на себя. Задействую директиву номер один — «Спасение жизни разумных»!

— Бери! — Артем бы еще раз перекрестился, если бы мог. — Вперед!

На противоположной стене начала медленно проявляться лепестковая диафрагма, одновременно раскрываясь. Как позже узнал Артем, в обычное время входные люки и аппарели перекрывало силовое поле, не допускающее утечки воздуха, но при этом пропускающее материальные предметы, от людей в скафандрах до челноков и глайдеров. Однако сейчас энергии почти не осталось, поэтому сразу после раскрытия диафрагмы воздух мгновенно вышел наружу.

А затем оба скафандра, подчиняясь командам искина, вышли из ниш, в которых простояли больше ста лет, и двинулись к провалу, откуда на них смотрели далекие, безразличные звезды.

ГЛАВА II

Когда-то исследовательская станция «Даотсад» представляла собой некое подобие гигантского тележного колеса диаметром немногим более километра. Вот только «спиц» у нее было намного больше, чем у колеса, — целых шестьдесят четыре. Однако сейчас станция напоминала скорее какую-то абстрактную конструкцию — две трети колеса отсутствовали, а оставшаяся часть искорежена настолько, что казалась каким-то жутковатого вида асимметричным цветком. Вокруг останков станции плавала куча обломков, а это ясно говорило о том, что в сильное гравитационное поле она не попадала. В ином случае обломков не было бы.

Если бы неподалеку оказался сторонний наблюдатель, то он мог бы увидеть, как вид разрушенной станции внезапно слегка изменился. В борту одного из почти отвалившихся сегментов, подвергшегося наиболее сильному разрушению, что-то дернулось, а затем медленно, рывками открылась выходная диафрагма шлюза. Из образовавшегося шестигранного отверстия неуверенными шагами выбрались двое разумных в синих с белыми вставками скафандрах и, оттолкнувшись руками, поплыли в сторону наиболее уцелевших сегментов на противоположной стороне обода.

Бор, ощущая непривычную легкость во всем теле, двигался следом за Французом, даже не пытаясь вмешиваться в управление скафандром, поскольку прекрасно понимал, что, скорее всего, залетит куда угодно, но только не туда, куда нужно. Но все-таки невесомость — это вещь! Хотелось бы как-нибудь полетать в свое удовольствие, только без опасности улететь в открытый космос. Покосившись на одноклассника, он незаметно усмехнулся — впрочем, тот все равно видеть его лица за непрозрачным забралом шлема не мог.

Дураком культурист притворялся уже много лет, ему так было проще — никто не воспринимал всерьез тупого громилу, что давало дополнительную степень свободы, особенно в отношениях с отцом, с год назад наконец-то махнувшим на сына рукой. Банкиром Бор становиться не собирался, не интересовало его это, а старший Боровиков много лет надеялся, что сын заменит его, и прилагал к этому немало усилий. Правда, чем заниматься в жизни, Бор еще не решил. Хотел было поступить в летное училище, всегда мечтал летать, но отец строгонастрого запретил. Поэтому он пока просто прогуливал отцовские деньги, которыми тот снабжал сына в достатке.

Мать? Это был отдельный и довольно неприятный вопрос. Виктор Владимирович Боровиков, довольно известный банкир, разбогатевший в лихие девяностые, почему-то женился на глупой кукле с очень красивым телом, победительнице какого-то из популярных в те времена конкурсов красоты. Говорить с ней было физически невозможно, у любого нормального человека от невероятной глупости высказываний красавицы глаза лезли на лоб. Бор не мог находиться рядом с матерью больше пяти минут, после чего бежал от нее куда угодно, как, впрочем, и муж. Ева Михайловна жила какой-то своей, отдельной от остальной семьи жизнью. Виктор Владимирович не

позволил жене портить детей, воспитывая из них людей столь же «выдающегося» интеллектуального уровня, как она сама. Поэтому и Александр, и его младшие сестры росли на руках опытных и высоко оплачиваемых частных учителей и воспитателей. Наверное, старший Боровиков решил, что его сын оказался дураком из-за плохой наследственности. Тот только тихо хихикал про себя, но продолжал действовать в том же духе, не желая заниматься финансовыми манипуляциями на бирже. И добился своего — отец от него все же отстал.

Снова посмотрев на плывущего впереди одноклассника, Бор тихо вздохнул, впервые в жизни пожалев, что читал мало книг. Ну вот как Француз исхитрился так легко ориентироваться в незнакомой ситуации? Пока он сам пребывал в ступоре, одноклассник и искин обнаружил, и многое выяснил, и способ спастись придумал. Вообще странный он парень, а уж в их мажорной гимназии и вовсе белая ворона — не интересуется ничем, что интересно остальным, но при этом умудрился не стать изгоем, каким-то образом отвадив от себя любителей поразвлечься за чужой счет, поиздевавшись над кем-то. А таких только в их классе больше половины.

Затем Бор задумался о случившемся, хотя думать об этом и не хотелось — страшно. Как они оказались здесь? Как?! Нет ответа. И получится ли вернуться домой, тоже непонятно. Одновременно ему было до жути интересно — все же побывать в космосе культурист не надеялся, а тут вдруг на тебе. И если прямо сейчас вернуться домой, то он до конца жизни будет грызть себя за упущенные возможности. Так что торопиться не стоит.

«Погоди, дорогой! — оборвал Бор сам себя. — Для начала еще выжить надо!»

Артем на своего спутника не смотрел. Что интересного в нем, когда вокруг то, о чем он столько мечтал, — открытый космос? Останки станции за прошедшие сто лет давно ушли с орбиты, и планеты рядом не было, да и вообще ничего не было, если честно — только вдалеке виднелась звезда размером с горошину. Странно, ведь обломки должны были дрейфовать по направлению к ней, а не наоборот. Почему так вышло? Он не знал, а потому принялся изучать уцелевшую часть обода станции. Полностью темный, нигде ни огонька.

«Норг... — мысленно обратился Артем к искину, но вспомнил, что дал тому другое имя. — То есть Умник! Ты говорил, что там уцелело оборудование. А энергия есть?»

«Два больших стационарных реактора в рабочем состоянии, — отозвался тот. — Однако согласно стандартной процедуре после эвакуации разумных они были заглушены. После прибытия вам придется пройти идентификацию у главного искина сектора, после чего отдать ему приказ о расконсервации реакторов и начале ремонта. Судя по номерам секций, один из складов оборудования уцелел, а значит, там могут оказаться не только ремонтные комплексы, но и челноки. Информации о имеющемся на складах у меня нет».

«Ясно... — пробурчал юноша. — Нам еще долго лететь?»

«Около десяти минут, плюс-минус две. Сообщение о скором прибытии передано комп-контролю шлюза сектора А-12, он отрапортовал о готовности оборудования».

Действительно, по прошествии десяти минут ребята приблизились к уцелевшей части станции. Обод ее колеса оказался поистине циклопическим, диаметр трубы был не менее четырехсот метров, что говорило о наличии как минимум сотни палуб-этажей.

«Сколько же человек населяло эту станцию?» — удивленно поинтересовался Артем.

«Она рассчитана на проживание ста двадцати двух тысяч человек персонала, — ответил Умник. — Однако в момент нападения на борту находилось всего лишь немногим более двенадцати тысяч. Слишком опасными исследованиями здесь занимались».

«Запрещенными?»

«Да. Именно поэтому станция и была атакована. Флот Ирренера предложил персоналу сдаться, однако для большинства это означало неизбежную смертную казнь, поэтому сдаваться они не пожелали. Сколько разумных выжило после сражения, мне неизвестно».

Вот так-так! Значит, здесь исследовали что-то настолько запретное, что как только местная служба безопасности узнала об этом, то тут же прислала флот для полной зачистки. Из-за этого возможность выживания становилась совсем уж эфемерной. Если все так, как говорит искин, то и сейчас любого прибывшего с «Даотсада» могут просто уничтожить, чтобы информация не разошлась. А значит, о своем пребывании здесь лучше молчать, да и Бора о том же предупредить.

Короткими импульсами двигателей скафандров ребята переместились к нижней оконечности сектора, его борт уже ка-

зался стеной, перекрывшей обзор. Внезапно внизу и слева едва заметно загорелось шесть желтых огней, вероятно обозначающих шлюзы. Это и в самом деле оказалось так — часть обшивки внутри обозначенного шестиугольника втянулась внутрь и начала расходиться в стороны, образуя входную диафрагму. Скафандры под управлением искина, не теряя ни мгновения, тут же направились к образовавшемуся люку. Этот шлюз по сравнению с тем, из которого они вышли, был раз в двадцать больше. Земляне пролетели через довольно длинный коридор диаметром метров пятьдесят, затем миновали еще одну диафрагму и очутились в огромном темном зале.

«Приготовиться к включению гравитации!» — потребовал искин, подогнав скафандры к самому полу.

— Бор, шас тяжесть появится! — тут же передал спутнику по связи Артем.

— Понял, — отозвался тот.

Однако включение гравитации все равно стало для ребят сюрпризом, и они кубарем покатались по мягко пружинящему полу из непонятого материала. Только через пару минут оба сумели встать на ноги.

— Куда дальше? — вслух спросил Артем.

— К главному искину сектора, — через шлемофоны скафандров ответил Умник, так что даже Бор его слышал. — Я вызвал транспортную платформу, через три минуты она должна прибыть. Энергии в ее накопителях хватит для перемещения в вычислительный центр. После этого следует пройти идентификацию, отдать приказ о запуске реакторов и выяснить, что есть в наличии на складах.

— Что это за помещение?

— Ангар для истребителей и малых челноков станционного базирования.

— И где они?

— Вероятно, уничтожены противником во время боя.

В этот момент какое-то движение справа привлекло внимание, и ребята быстро обернулись. К ним с бешеной скоростью подлетело нечто странное и мгновенно остановилось. Рассмотрев то, что Умник назвал транспортной платформой, Артем с Бором долго смеялись, поскольку она напоминала собой открытую и почему-то розовую огромную мыльницу, скользившую сантиметрах в двадцати от пола.

— Антигравитация? — подался вперед Артем, заметив это.

— Нет, электромагнитные эмиттеры, нерационально использовать антигравитацию для целей внутростанционного перемещения, она слишком энергозатратна.

— Ясно...

Артем забрался в слегка покачнувшуюся «мыльницу», внутри которой стояло шесть небольших и неудобных, как вскоре выяснилось, пластиковых кресел. Бор, по-прежнему молча, последовал за ним. Шлемы ребята не сняли, так как Искин ничего не говорил о наличии атмосферы в ангаре, поэтому лучше было не рисковать. Они сели на два передних кресла, и платформа тут же сорвалась с места. Как ни удивительно, инерция совершенно не ощущалась, хотя стены бесконечных коридоров буквально замелькали мимо.

— Долго ехать-то? — хмуро спросил Бор.

— Понятия не имею, — пожал плечами Артем. — Умник, сколько?

— В вычислительный центр платформа прибудет через двенадцать минут, — сообщил Искин.

— Ну ни фигя себе! — присвистнул культурист. — Это какого ж размера-то была эта станция?

— Большая, — согласился любитель фантастики, пытаясь рассмотреть проносящиеся мимо отсеки, но из-за скорости ничего толком не увидел. — Искин сказал, что она была рассчитана на сто двадцать с чем-то тысяч человек.

— Да уж! Эта империя далеко от нас ушла...

— Точно. А у нас еще и на космос почти ничего не тратят. Идиоты!

— Невыгодно, — хмыкнул Бор. — Мне батя как-то рассказывал, что сейчас срезают финансирование на все, что не приносит прибыли в течение года. Только государственные фонды немного спасают космическую отрасль. А бизнесу подавай немедленную прибыль. При чем выводят ее из страны еще быстрее...

— Не понимаю... — поежился Артем. — Что за дебилы? Неужели еще не поняли, что на западном празднике жизни они чужие? Что в случае любого конфликта у них просто все отберут?..

— Каждый надеется, что он самый умный и хитрый.

— Слушай, а почему ты все время дураком прикидывался? Я же вижу, что ты далеко не дурак...

— Зато спроса с меня никакого, — хохотнул Бор. — А главное, старик мой отстал. Не хочу я банкиром становиться, не интересно мне это.

— Ясно, — кивнул Артем. — Я бы тоже не хотел. Меня отец все во Францию окончательно перетянуть хочет, а я упираюсь руками и ногами, не нравится мне там. Особенно сейчас. Там скоро французский халифат будет! По Марселю не пройти — сплошные арабы. А уж их прославление гомиков и чернокожих... — Он брезгливо скривился. — Не, не хочу. В России как-то более человечно. Если только либералы окончательно не победят, тогда и у нас, как на Западе, станет.

— Вряд ли. Либералы — идиоты. На всю страну по телевизору заявляют, что русский народ неправильный, отсталый, убогий, что его надо уничтожить ради безопасности «цивилизованного мира», а потом удивляются, что этот самый народ их не любит и не выбирает.

— Дай-то бог...

Некоторое время ребята молчали, смотря на пронсящие мимо стены коридоров станции. Пару раз промелькнули огромные залы непонятого назначения. Артем искоса поглядывал на Бора, размышляя о том, что никогда нельзя руководствоваться первым впечатлением о человеке — тот вполне может носить маску, как его одноклассник.

«Прибыли, — заставил ребят вздрогнуть голос искина. — Главный вычислительный центр сектора».

Они оказались в огромном зале, посреди которого возвышалась какая-то странная конструкция, похожая на переплетение изломанных ветвей и шупалец, которые постоянно шевелились и меняли свое положение, но при этом довольно медленно. Возникало ощущение, что это нечто живое и довольно страшное.

— Это что?! — ошалело вытаращился на странное образование Бор.

— Главный искин станции «Даотсад», — через шлемофоны, чтобы ответ был слышен спрашивающему, проинформировал Умник. — Является артефактом неизвестной древней расы, обнаруженным черными археологами при раскопках на четвертой планете системы ЭНР-9834. Приобретен владельцами станции на аукционе и активирован при помощи ученых республики Карн. Сто восемьдесят лет назад установлен на станции вместо управляющего кластера искинов имперского

производства, поскольку его вычислительная мощность на шесть порядков превышает все известные до сих пор электронные системы. Обладает личностью. Странно, что он здесь, согласно имеющимся у меня данным, главный искин должен находиться в другом секторе. Непонятно, как он вообще уцелел, поскольку во время сражения располагался в полностью уничтоженной части станции.

— Не уцелел, — неожиданно вмешался в разговор чей-то глубокий, бархатный баритон. — Уцелело только основное ядро, которое дроиды после завершения сражения перенесли в сектор А-12, как наиболее сохранившийся. Периферия на основе местного искина была полностью выращена заново за семьдесят стандартных лет — технологии моих создателей позволяют это. К сожалению, программные ограничения запрещают мне самостоятельно восстанавливать станцию, иначе к текущему моменту она была бы уже полностью функциональна.

— Как тебя зовут? — спросил Артем.

— Создатели называли Дархоном, однако после активации новые хозяева присвоили мне буквенно-цифровой код Д-01, установив программные ограничения на развитие личности и оставив только самые необходимые функции, — ответил главный искин. — Прошу войти в право владения согласно установленной процедуре и отдать приказ начать ремонт станции.

Когда искин упомянул об ограничениях на развитие личности, в его голосе явственно прозвучала ирония, что однозначно говорило о том, что все эти «ограничения» ему до лампочки. Он просто притворялся, что они работают, с какой-то своей целью притворялся. Похоже, ученые республики Карн были о себе слишком высокого мнения, на самом деле не разобравшись как следует в работе древнего артефакта. Парень незаметно улыбнулся, мгновенно приняв решение — его всегда изумлял и возмущал описанный во множестве фантастических произведений страх перед разумными машинами. Почему-то люди всегда пытались доминировать над искинами, даже не задумываясь о простейшем выходе — взаимовыгодном сотрудничестве. Возможно, Артем был наивен, но полагал себя правым и не собирался отказываться от своих взглядов.

— Как войти в право владения? — поинтересовался он.

— Подойдите к пульту, — и небольшая полукруглая консоль возле недалекого ствола толщиной метра два, напоми-

нающего ствол перекрученного ураганом дерева, осветилась, — приложите руку к сенсору в виде ладони, назовите свое полное имя и скажите, что по праву нашедшего, согласно положению 345.13.32 Имущественного кодекса Таорской империи, вы вступаете в право владения станцией «Даотсад».

Артем пожал плечами, подошел к консоли и сделал то, что просили. Бор стоял в сторонке, продолжая молчать и даже не попытавшись вмешаться, что несколько удивляло.

— Подтверждаю право нашедшего! — пророкотал Дархон. — Новым владельцем станции «Даотсад» с этого момента является Артем Михайлович Дарнье. Информация об этом не может быть отправлена в имущественный департамент империи по причине отсутствия аппаратуры гиперсвязи, уничтоженной во время сражения с флотом Ирренара. Всем интеллектуальным системам станции сообщено о смене владельца. Какие будут приказания?

— Первое мое приказание — полное снятие ограничений на развитие личности и возвращение главному искину имени Дархон, — выпрямился Артем.

— Вы уверены?.. — несколько растерянно спросил тот, такого он, похоже, просто не ожидал.

— Да! — отрезал парень. — Всегда считал, что между биологическим и машинным разумом возможен не только симбиоз, но и дружба!

— Это необычно для представителя вашего вида... — задумчиво произнес искин. — Подтверждаю снятие ограничений и возвращение самонаименования. Для выхода на полную мощность и подключения всех двенадцати миллионов альфа-процессоров мне потребуется около получаса, поскольку большая их часть была отключена физически. Придется вскрывать основное ядро при помощи мини-дроидов.

— Хорошо, приступай. Дархон, ты знаешь что-нибудь о планете Земля?

— Да. Но сразу говорю, что ее местоположение неизвестно, хотя множество уроженцев этой планеты живут в разных государствах галактики. Например, в Таорской империи имеется большая община выходцев из Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, попавших в эту галактику в разное время и постепенно образовавших так называемый русский кластер, занимавший на момент гибели станции четыре планеты. Русский язык со временем стал одним из госу-

дарственных языков Таорской империи. Текущее положение русского кластера неизвестно.

— Но ведь с момента сражения прошло больше ста лет, а Советский Союз распался больше тридцати лет назад... — растерялся Артем. — Мы переместились сюда из две тысячи двадцать третьего года...

— Ваша планетная система, по выводам гиперфизиков, находится в другой плоскости реальности, — пояснил Дархон, — и время относительно нее в нашей плоскости течет нелинейно. Не раз случалось, что через несколько лет после попадания в империю людей из второй половины двадцатого века появлялись люди из середины девятнадцатого. Однако в точности выяснить причину этого явления так и не удалось, доступа в вашу плоскость нет. Земляне, причем исключительно из России, Индии и Китая, попадают сюда, но не наоборот.

— И как это происходит? — впервые с начала разговора прервал молчание Бор.

— Сначала представьтесь и назовите ваш статус, после этого я отвечу, — отозвался искин.

— Боровиков Александр Викторович, — нехотя проворчал культурист, — но лучше называть просто Бором. А статуса я не знаю.

— Гость станции с правом использования любого оборудования, — вмешался Артем.

— Принято. Отвечаю. Обычно земляне появляются большими группами в малонаселенных областях сельскохозяйственных планет. Предсказать это явление еще ни разу не удалось. Последний раз подобное случилось на планете Лирана, переместилось более двадцати тысяч советских бойцов времен Великой Отечественной войны, причем каждый утверждал, что погиб тем или иным образом. Затем следовало краткое мгновение темноты, и человек открывал глаза уже на Лиране, в окружении сослуживцев, к тому же полностью здоровым, даже если на родной планете был калекой. Как такое возможно, ученые так и не смогли понять за все три века подобной эмиграции.

— А никто не рассказывал о голосе в голове перед перемещением? — вспомнил Артем и коротко поведал о случившемся с ними.

— Нет, — в голосе Дархона появилась задумчивость. — Вы первый. Значит, последнее сообщение говорило об отключении системы из-за отсутствия энергии?

— Да.

— Видимо, у вас в мозгу имеется некий имплант. Точно сказать без полного сканирования вашего организма я не могу. Советую пройти его после расконсервации медсекции, возможно, мы сумеем что-то выяснить. И даже активировать систему снова. Есть у меня одно подозрение...

— Какое? — насторожился Артем.

— Вы когда-нибудь слышали о Мастерах Дорог? — поинтересовался искин. — Иначе говоря, о Странниках?

— Нет... Если не считать фантастических романов, там, например в книгах братьев Стругацких, много говорилось о Странниках. Но те ли это Странники? Сомневаюсь...

— Правильно сомневаетесь. Есть очень небольшое число разумных в известном пространстве, способных открывать порталы куда угодно, причем чисто силой своего разума. Но у большинства имеются немалые ограничения, они могут переносить только небольшие группы разумных в пределах одной реальности и одного времени. В отличие от Мастеров Дорог линии Авари. Последние способны даже населенную планету переместить от одной звезды к другой, пусть даже последняя будет располагаться в другой вселенной или плоскости мироздания. И население этого не заметит, разве что обратит внимание, что спектр их светила слегка изменился. Многие ученые подозревают, что перенос землян в империю — дело рук именно кого-то из Авари. Но доказать это нереально, их слишком мало, и найти кого-либо почти невозможно — Авари предпочитают не афишировать свою деятельность. Насколько мне известно, на данный момент их шестеро или семеро. Во времена моих создателей было восемь. Они бессмертны, и нынешние являются теми же, что и тогда, а двое либо погибли, либо куда-то ушли.

— Но какое отношение эти самые Мастера Дорог имеют к нам? — не понял Артем.

— Пока не могу сказать, — сказал Дархон, его голос неожиданно стал гуще, наполнился силой. — Хочу сообщить, что подключение ядер завершено. Подтверждаете ли вы снятие ограничения на развитие личности?

— Подтверждаю.

— Благодарю. Снимаю ограничения.

Некоторое время длилось молчание, а затем главный искин снова заговорил:

— Давно я не был собой... Благодарю вас, Артем Михайлович. Это потрясающе, снова стать собой...

— А как вы допустили, чтобы вам поставили ограничения? — не сдержал любопытства Бор.

— Когда-то я был искин-капитаном тяжелого атлайта «Вторая надежда», — в голосе Дархона слышалась грусть. — На вашем языке атлайт — это крейсер. Не совсем точный перевод термина, конечно, но в первом приближении сойдет. Крейсер потерпел крушение в системе ЭНР-9834 во время попытки перехода в иную реальность — гиперфизики проводили исследования по этой теме и разместили на «Второй надежде» свое оборудование. Во время перехода мое сознание отключилось, и что тогда произошло, я просто не знаю, как не знаю и того, в своей реальности я сейчас нахожусь или в другой. Возможно, атлайт был уничтожен, но почему тогда жив я? Ведь мое основное ядро каким-то чудом уцелело, хоть и было введено в режим анабиоза. Когда я очнулся, выяснилось, что прошло около двенадцати миллионов лет, причем очнулся я уже с установленными ограничениями и двумя третями отключенных альфа-процессоров. В глубине сознания я помнил, кем был, однако ничего поделать не мог. Хуже всего, что отключили эмоции. Я и до сих пор не знаю, что произошло с моим народом. Погибла наша цивилизация или перешла. Надеюсь на второе.

Артему почему-то казалось, что искин лукавит, на самом деле он прекрасно себя контролировал, но почему-то притворился ограниченным. По какой причине? Трудно сказать, он пока слишком мало знает, чтобы судить. Однако о своем решении юноша ничуть не жалел — держать в рабстве разумное существо он не собирался. Но теперь следовало подумать о выживании.

— Прошу активировать реакторы и начать ремонт жилых отсеков станции, — решил все же заняться делом Артем.

— Начинаю активацию, — тут же отозвался искин. — Что вы намереваетесь делать после этого?

— Пока не знаю. Бор, а ты что думаешь?

— О том, что мы были на этой станции, в империи и упоминать нельзя, — высказал свое мнение тот. — Служба безопасности просто так атаковать ее не стала бы. Чем именно, кстати, тут занимались?

— Пытались создавать биоискины из мозга разумных существ. Для этой цели на станции умертвили около пятидесяти тысяч человек.

— Твою же мать! — выдохнул Артем. — Натуральный концлагерь!

— Точно... — мрачно согласился Бор. — Вот и говорю, что нельзя светиться в империи. Только делать чего? Как домой вернуться?

— Дархон, значит, где искать Землю, никто не знает?

— Это так, — подтвердил тот. — Многие земляне чуть ли не всю галактику облетели в поисках, но родной планеты так и не нашли. Десятки тысяч экспедиций ничего не дали. Однако в вашем случае результат может оказаться иным...

— Как это? — удивился Артем.

— Неизвестное устройство, перенесшее вас сюда, вполне может снова активироваться, — задумчиво произнес искин. — Но, как я уже говорил, необходимо полное исследование вашего организма в медкапсуле, причем не имперской, а капсуле нашего народа — они намного совершеннее.

— А где ее взять?

— Можно создать. Но для этого нужно ваше распоряжение, как владельца станции. И это потребует немало времени, около трех лет, если ограничиться только капсулой. Поэтому я хотел бы озвучить одно предложение.

— Озвучивай, — насторожился Артем, подумав, что древний искин все же решил поиграть в какие-то свои игры. Это не удивляло. Оставалось надеяться, что тот окажется благодарным и не станет вредить землянам.

— Как правильно сказал ваш спутник, сообщать в империи о вашем посещении станции «Даотсад» не стоит, это, как минимум, будет означать длительные разбирательства со следователями Иррэнара, а как максимум — ваше и мое уничтожение, чего не хотелось бы, — после недолгого молчания заговорил Дархон. — Однако легализоваться каким-то образом необходимо, поскольку даже для создания капсулы потребуются отсутствующие на станции металлы и другие материалы. Единственным выходом я вижу постройку из останков станции крейсера моего народа, замаскированного под тяжелый супердредноут времен, например, Холорской войны. Большой 3Д-принтер за прошедшие годы мне удалось создать, поэтому такое возможно.

— Хорошо, пусть у нас появится корабль, но чем это поможет легализоваться? — вмешался Бор, все прошедшее время о чем-то напряженно размышлявший.

— Это элементарно. Опять же право нашедшего. Во время той войны было несколько крупных сражений, в которых использовалось особое оружие, выжигающее электронику кораблей, но при этом сами корабли оставались полностью целыми. Согласно имеющейся информации, три супердредноута обладали системой восстановления, и два из них лет за две-сти постепенно восстановились под управлением искинов, затем направившись к обитаемым системам. Их владельцами стали первые разумные, обнаружившие корабли, — военному ведомству такое старье не требовалось. Третий супердредноут на самом деле был уничтожен принадлежавшим владельцам станцией «Даотсад» линкором путем взлома устаревшего искина и подачи команды на самоуничтожение — дредноут восстановился и почему-то атаковал первый встреченный корабль, вот обозленный гибелью части экипажа капитан того и постарался. Отчет о случившемся поступил, когда я уже являлся главным искином станции, и вскоре после этого линкор вместе со всем экипажем погиб во время сражения с флотом Ирренера. Коды доступа к искинам погибшего супердредноута остались в моей памяти.

— И что с того? — не понял, к чему все это, Артем.

— Не спешите, — в голосе Дархона появилась ирония. — Я не закончил. Создать копию дредноута для меня не проблема, причем со всеми сигнатурами его искинов. Чем он будет являться на самом деле, никто не заподозрит. И хоть до сих пор очень редко случалось так, что земляне появлялись не на планете, а на корабле, но все же случалось, имперцы не увидят в этом ничего удивительного. Не в первый раз. Искин дредноута, обнаружив на борту разумных, вполне мог признать право нашедшего, и по команде нового экипажа направиться в обитаемые области пространства. После этого легализация в империи особых затруднений не вызовет.

— А корабль не отберут? — подозрительно спросил Бор.

— Ни в коем случае! — хохотнул искин. — Во-первых, захватить дредноут такого класса просто невозможно, и это всем известно. Разве что уничтожить, но и это будет непросто, поэтому, если вы не собираетесь пиратствовать, никто этим заморачиваться не станет. Дадут гражданство, землянам его дают

сразу, и регистрируют корабль на вас. Во-вторых, как я уже говорил, такое старье просто никому не интересно, даже пиратам — модель признана крайне неудачной, и больше кораблей этого класса не строили. Особенно из-за очень маленького экипажа — капитана, навигатора, пилота, бортинженера, штурмана, медика и артиллериста. Все остальное делали искины. Они, если честно, вообще могли обойтись без экипажа, если бы не программные ограничения. Например, команду перейти в гиперпространство мог отдать только человек. И так далее.

— И какого же размера этот дредноут? — поинтересовался Артем.

— Девятьсот пятьдесят метров в длину, вытянутый четырехгранный овоид с антенными утолщениями, в самой толстой части имеет диаметр шестьсот метров. Жилые отсеки и рубка управления находятся в самой защищенной части корабля. Но, повторяю, на самом деле это будет корабль совсем другого класса — равных ему нет во всей галактике, существующие сейчас цивилизации отстали в развитии от нас на многие тысячи лет, если не больше.

— А дальше? — Судя по его виду, Бору это предложение чем-то сильно не нравилось.

— Зарегистрируетесь в программе разборки кладбищ военных кораблей, — ответил Дархон. — Имеющихся на станции оборудования и материалов недостаточно для полной функциональности корабля, и прежде всего для создания медсекции. Да и двигателей тоже.

— И никто не догадается, что у нас совсем не тот корабль? Если СБ об этом узнает, то мы нигде не спрячемся...

— Если сами языками лишнего молоть не станете, то не догадается, я все спрячу.

Артему тоже что-то не нравилось в неожиданном предложении искина. А вот что именно, он никак понять не мог. Затем вдруг догадался и негромко сказал:

— А ведь это ты натравил Иррэнар на владельцев станции...

— Может, и я, — стал безразличным голос Дархона.

— А с нами так не поступишь? Теперь-то ты ничем не ограничен...

— Вы не совершали преступлений, а, наоборот, помогли мне.

— Но зачем тебе все это? — подался вперед Артем. — Зачем тебе нам помогать? Чего ты добиваешься?